

РАЗДЕЛИМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОПОЛАМ

«Мы, педагоги, все еще продолжаем думать, что, как в школьной, так и во внешкольной жизни и работе с детьми, книга, печатное слово играет важнейшую роль... А между тем рядом с книгой вырастает другой чрезвычайно сильный фактор влияния на детей — кино... — так писала еще в 1926 году известный советский педагог М. В. Крупенина.

За прошедшие пятьдесят лет фактор кино так усилился, что сегодня наши учителя нередко в растерянности сетуют: дети мало читают — тратят время на кино и телевизор... Дети подвержены дурному влиянию — бездумно перенимают с экрана взрослые манеры, стиль поведения... Эпидемии «бритоголовых Бэнди» и «черномасочников» то и дело потрясают подростковые коллективы...

Что делать с кино? Запретить, закрыть? Изолировать от него детей и подростков приказом Министерства просвещения? Провести месячник педагогической цензуры репертуара, безжалостно пресекая попытки героев экрана закурить или поднять рюмку в честь Нового года, дня рождения? Я говорю это без иронии. Я действительно сочувствую педагогам — им трудно.

Прикинем — существовали ли лет семьдесят назад тайком курившие гимназисты и соорудившие «запретные» прически гимназистки? Конечно же, такое было. Это было естественно и неизбежно, как вообще неизбежно торопливое стремление юноши приобщиться к миру взрослых. Напомню, что кинематограф тогда только-только нарождался, а телевидение представлялось в народных сказках яблочком на тарелочке: «катается яблочко, заморские страны показывает...»

Теперь подумаем: сегодняшнее кино выпускает ли на свет всю эту «заразу» раннего

возрождения или лишь принимает участие в ее распространении? Думаю, принимает участие!

Еще вопрос: если Саша и Витя посмотрели в кино какого-нибудь «Фантомаса», и Саша, поужасавшись и посмеявшись вдоволь, пошел делать уроки, а Витя взломал табачный киоск, то кто виноват и кто ответствен за эти два таких разных поступка? «Фантомас»? Или, может быть, родители и учителя того и другого, так по-разному воспитавшие их, сформировавшие в них столь противоположные нравственные устои?

Как это ни удивительно, но постоянно предъявляя экрану претензии, делая его ответственным за поведение и нравственное сознание наших детей, мы очень редко пытаемся разобраться: а где же наше место и наша ответственность в этом все расширяющемся потоке кинозрелищ?

Первое, за что хватаются в этом потоке воспитатели, — это отчаянные попытки педагогически направить кинопроцесс, дать кинопроизводству «списки» дозволенных ситуаций и тем.

Макаренко говорил: «Трудно представить себе такую тему, которая не могла бы быть предложена детям. Дело не в том, какие темы предлагать детям — запретных тем нет, а в том, как их ставить...» Всякая же постановка темы — с педагогической позиции — всегда процесс двусторонний. Воспитатель не только должен уметь поставить тему, но и одновременно подготовить детей к ее соответствующему пониманию. В случае с киноэкраном дело поворачивается по-новому. «Ставят» кинематографисты. И мы должны признать, что все, что делает советский кинематограф, как детский, так и взрослый, — гуманно и нравственно. Но, увлекаясь рекомендациями в адрес кино, спис-

ками тем, цензурированием киноситуаций, воспитатели, мне кажется, тратят время и энергию не совсем в том направлении, в котором надо бы.

Мы должны очень хорошо понять, что сегодняшний экран — это чрезвычайное явление в жизни подрастающих поколений. Мы должны осознать, что художественный кинематограф, на встречу с которым сегодняшние дети тратят ежедневно время, равное времени пребывания в стенах школы, таит в себе колоссальную взрывную силу — как положительную, так и отрицательную. Сам способ поглощения фильмов сотнями и тысячами названий свидетельствует, что роль кино в жизни юного зрителя не исчерпывается его принадлежностью к искусству. Встреча с искусством — это всегда потрясение. Однако нельзя «потрясаться» ежедневно и без передышки...

Одно из качеств все расширяющегося информационно-коммуникативного кинопотока несет в себе проблему чрезвычайной общественной важности: поток этот «избыточен». Прошли времена, когда все видели все. Сегодня ни один юный зритель, будь он хоть дважды киноман, не может увидеть всего, ибо «все» — это в год более 200 новых фильмов в кинотеатре и около 1.000 — по телевидению. Избыточность порождает необходимость выбора.

И вот сформировать в подрастающем человеке принципы этого выбора и есть важнейшая педагогическая проб-

лема дня. Направить внимание юного зрителя в глубь экрана, минуя папиросу, закуренную героем, минуя постройку его брюк, к его нравственному облику — это непросто забота сегодняшнего воспитателя.

Можно, конечно, уйти от этой непосредственной педагогической ответственности и опять переложить все на плечи кинематографа. Можно рассудить, что во всем виноват экран, который, к примеру, не дает детям «сегодняшнего Чапаева». Но я утверждаю, что эта позиция (тоже весьма распространенная среди учителей) и не справедлива, и не перспективна.

Сегодняшние Чапаевы не похожи на вчерашних. Мы не скажем нынче в бурке на лбом коне, не противостоям «психическим» вражеским атакам — нет сегодня завораживающей юные души открытости борьбы... Но мимо скольких Чапаевых прошли наши дети, не обратив внимания на простоту, скромность, будничность этих людей, на то, что отстаивают они идеалы нашего социалистического общества не в конном бою, не в пламени восстания, а в своем доме, на производстве, выступая на комсомольском собрании или споря с друзьями! Вот вопрос: как направляем мы внимание наших детей к этим «нечапаевским» Чапаевым?!

...На письменном языке существует и учебная, и научная, и пропагандистская литература, существуют хроника и летопись, существуют развлекательное чтение и великое ис-

кусство художественного слова. На языке экрана — то же разнообразие направлений, содержащее колоссальные запасы информации и художественных ценностей. Однако разница в овладении богатствами письменности и экрана в том, что букве, слову, языку, его выразительным возможностям, его законам человека учат с раннего детства, а «букве» и «слову» киноязыка, его законам и выразительным средствам нигде и никогда не учат. Вместе с тем при той колоссальной энергии, с которой фильм проникает в жизнь, при том месте, которое он занимает сегодня (и будет занимать завтра!) в нравственном формировании, идейно-политическом воспитании подрастающих поколений, педагогическая «запущенность» наших детей перед лицом экрана может стать общественным бедствием. Тем самым бедствием, симптомы которого в последние десятилетия стали с тревогой замечать наши учителя.

Проблемы целенаправленного, педагогически грамотного, широкого и массового кинообразования — вот актуальная задача. Задача педагогическая, и кинематографическая, и идеологическая. Работа эта — не деланка для одинок-энтузиастов, а широкий фронт для наступления совершенно новых педагогических идей.

С. МИХАЛКОВ,

действительный член Академии педагогических наук СССР, Герой Социалистического Труда.

● Положительная реакция.

Фото Е. Халдея.